

Информация для цитирования:

Беспалова Е. А. Мужчины и женщины в браке и вне его (на основе фразеопотребления в медиатекстах) / Е. А. Беспалова // Научный диалог. — 2024. — Т. 13. — № 2. — с. 53—72. — DOI: 10.24224/2227-1295-2024-13-2-53-72.

Bespalova, E. A. (2024). Men and Women in Marriage and Beyond: An Analysis of Phrase Usage in Media Texts. *Nauchnyi dialog*, 13 (2): 53-72. DOI: 10.24224/2227-1295-2024-13-2-53-72. (In Russ.).

Перечень рецензируемых изданий ВАК при Минобрнауки РФ

**Мужчины и женщины
в браке и вне его (на основе
фразеопотребления
в медиатекстах)**

Беспалова Екатерина Анатольевна
orcid.org/0000-0001-7218-0635
кандидат филологических наук, доцент,
кафедра теоретической и
прикладной лингвистики
kbespalova@yandex.ru

Юго-Западный
государственный университет
(Курск, Россия)

**Men and Women
in Marriage and Beyond:
An Analysis of Phrase Usage
in Media Texts**

Ekaterina A. Bespalova
orcid.org/0000-0001-7218-0635
PhD in Philology, Associate Professor,
Department of Theoretical
and Applied Linguistics
kbespalova@yandex.ru

Southwest State University
(Kursk, Russia)

ОРИГИНАЛЬНЫЕ СТАТЬИ

Аннотация:

Статья посвящена анализу употребления фразеологизмов брачной тематики в современных медиатекстах. Материал извлечен из Национального корпуса русского языка. Цель исследования — выявление стандартного и нового в значении и функционировании фразеологизмов данной группы во взаимосвязи с ценностными установками носителей современного русского языка. Актуальность исследования обусловлена его лингвопрагматической и аксиологической направленностью. Проведенный анализ свидетельствует о том, что семья продолжает оставаться значимой ценностью для представителей русской лингвокультуры. Отношение общества к теме брака прослеживается в рамках фразеологических блоков, которые показывают (1) положение мужчины и женщины до вступления в брак, (2) в супружеском союзе (этот таксон представлен наибольшим количеством фразеологических единиц), (3) вне брака. При этом на частотные позиции выходят и обороты, связанные с темой гражданского брака. Показано, что эвфемистические обозначения измены чаще соотносятся с деятелем-мужчиной. Медиатексты демонстрируют развитие взглядов на привычные роли мужчины и женщины, констатируют наличие нетрадиционных форм брака. Фразеология брачной тематики активно используется метафорически в отношении различных сфер жизни социума: политики, экономики, спорта и т. п.

Ключевые слова:

фразеологическая единица; брак; семья; муж; жена; медиатекст.

ORIGINAL ARTICLES

Abstract:

The article is dedicated to the analysis of the usage of phraseological units related to marriage in contemporary media texts. The material was extracted from the *Russian National Corpus*. The aim of the research is to identify the standard and new meanings and functions of phraseological units in this group in relation to the value orientations of contemporary Russian language speakers. The relevance of the study is determined by its linguistic-pragmatic and axiological orientation. The conducted analysis indicates that family continues to be a significant value for representatives of Russian linguistic culture. Society's attitude towards the topic of marriage is traced within the framework of phraseological blocks, which depict (1) the position of men and women before entering into marriage, (2) within the marital union (this taxon is represented by the largest number of phraseological units), (3) outside of marriage. At the same time, expressions related to civil marriage also emerge in frequent positions. It is shown that euphemistic expressions for infidelity are more often associated with male actors. Media texts demonstrate the development of views on traditional roles of men and women, as well as the presence of non-traditional forms of marriage. Phraseology related to marriage is actively used metaphorically in relation to various spheres of societal life: politics, economy, sports, etc.

Key words:

phraseological unit; marriage; family; husband; wife; media text.

УДК 811.161.1'37

DOI: 10.24224/2227-1295-2024-13-2-53-72

Научная специальность ВАК

5.9.5. Русский язык. Языки народов России

5.9.9. Медиакоммуникации и журналистика

Мужчины и женщины в браке и вне его (на основе фразеопотребления в медиатекстах)

© Беспалова Е. А., 2024

1. Введение = Introduction

Супружеский союз представляет собой форму близкого некровного родства, традиционно воспринимающегося социумом как норма оформления отношений между людьми, в отличие от связей вне брака, которые оцениваются как антинорма. «Основными семейными ценностями являются счастье, согласие, продолжительность брака, верность» [Краснобаева-Черная, 2018, с. 106].

В рамках семьи как микросоциума во многом прослеживаются взаимоотношения мужчины и женщины, являющихся «ключевыми фигурами гендерной дихотомии» [Деткова, 2015, с. 61].

При описании отношения социума к теме брака важно учитывать стереотипы, связанные с обозначением «места, обязанностей, статуса в семье как социальной структуре» мужчин и женщин [Зыкова, 2003, с. 112]. При этом наблюдаются расхождения в системе «норм и оценок, регламентирующих гендерное поведение» и отражающихся в конкретной лингвокультуре, в том числе в семантике устойчивых сочетаний [Кобелева, 2018, с. 344]. Так, русская фразеология при обозначении женщины отражает «положительное отношение к жене (*подруга жизни*)», ее принадлежности «семье, мужу (*спутница жизни*)» [Борисенко, 2020, с. 41], а сама традиция при достижении девушкой определенного возраста выходить замуж закреплена в выражении *на выданье*.

Фразеология представляет собой уникальный пласт языка, который «фиксирует накопленный социальный опыт восприятия мужского и женского» [Беспалова, 2023, с. 38]. Анализ живого употребления фразеологических единиц (далее — ФЕ), «способных аккумулировать культурные смыслы» [Беспалова и др., 2021, с. 31], дает возможность выявить стандартное и новое в их понимании носителями языка, накопить знания об их лингвопрагматических особенностях, что, с учетом аксиологического вектора исследования, делает его актуальным.

2. Материал, методы, обзор = Material, Methods, Review

Целью данной работы является анализ функционирования фразеологических единиц брачной тематики в современных медиатекстах для выявления актуализирующихся значений сочетаний с учетом аксиологических установок современных носителей русского языка, их представлений о браке и моделях поведения мужчины и женщины.

В современных лингвистических работах анализируются способы вербализации гендера во фразеологии, «особенности гендерно маркированных фразеологизмов» в разных языках [Дашиева, 2011, с. 4]. Тесно связаны с ними исследования концепта БРАК, являющегося для русского языкового сознания «ценностным ориентиром» [Михалева, 2009, с. 5], и концепта СЕМЬЯ, который рассматривается через призму лингвокогнитивного и лингвокультурного анализа как допускающий трансформацию и «новые средства вербализации» в меняющихся социально-культурных условиях [Железнова, 2009, с. 7], изучается как «важнейшая социальная категория, цементирующая систему общественных отношений», вербальная экспликация которой позволяет «выявить глубинные трансформации» в понимании семейных ценностей [Дружина и др., 2021, с. 108]. К числу работ, послуживших теоретической основой исследования, относятся также труды, посвященные описанию концептов ЖЕНА [Борисенко, 2020, и др.] и МУЖ [Киселева, 2020, и др.], раскрывающие понятийные признаки данных концептов и уточняющие их структуру. Однако работ, посвященных анализу темы брачных отношений на материале современного фразеопотребления в российской медиасфере, нами не было отмечено.

Проследить развитие фразеологического значения, его соответствие лексикографическим описаниям, а также рассмотреть его через призму ценностей русскоговорящих людей на данном этапе развития языка видится возможным в живом употреблении фразеологизмов, обширно представленном в газетном подкорпусе Национального корпуса русского языка. «Публицистический дискурс представляется одной из наиболее значимых площадок реконструкции аксиологической картины мира» [Дружина и др., 2021, с. 112], что обусловлено актуальностью представленного в нем языкового материала (газетный корпус содержит медиатексты до 2022 года включительно). Кроме того, замечено, что «публицистика быстро реагирует на изменения в употреблении идиом» [Баранов и др., 2007, с. 1115].

В работе используются методы сплошной выборки, наблюдения, лексико-семантического, лексикографического и контекстуального анализа, классификации, систематизации данных.

Единицы для анализа были отобраны из словарей [БСРП; БСЭ; БТФС; РФ; СФСРЯ; Тезаурус; ФСРЛЯ], а также из текстов научных работ по

проблематике исследования, например: [Борисенко, 2020; Деткова, 2015; Кобелева, 2018 и др.]. Материал извлечен по тематическому принципу на основе анализа дефиниций и соотнесенности с темой брачных отношений. Затем был проведен поиск контекстов употребления отобранных единиц по газетному подкорпусу Национального корпуса русского языка (НКРЯ), при этом учитывались примеры из центральных и региональных СМИ. Отметим, что единичные ФЕ из числа выявленных нами ранее по источникам не были обнаружены в текстах НКРЯ, что объясняется их принадлежностью к устаревшей лексике: *в девушках, вступить в закон, принять в закон, составить партию, подавать карету* ‘отказываться выйти замуж’. Такие единицы были исключены из анализа. Таким образом, исследование проведено на материале сформированного нами корпуса устойчивых сочетаний (42 ФЕ), связанных с темой брачных отношений. Согласно газетному подкорпусу НКРЯ выбранные ФЕ характеризуются различным количеством употреблений от 1 до 11045.

3. Результаты и обсуждение = Results and Discussion

Отношение общества к теме брака можно рассмотреть в рамках фразеологических блоков, отражающих статусное положение мужчины и женщины до брака, в браке и вне его.

3.1. Ситуация до женитьбы / замужества в зеркале фразеологии

С положением людей до женитьбы / замужества связаны несколько устойчивых сочетаний, употребляемых в современных медиатекстах. Самое частотное из них — *на выданье* — встречается в газетном корпусе 199 раз (далее индекс употреблений дается в скобках). «Традиционно ... в России считалось, что девушка по достижении определенного возраста должна выйти замуж» [Кобелева, 2018, с. 350], и данная ФЕ отражает факт достижения такого возраста: *...праздник посвящен девушкам «на выданье», которые должны продемонстрировать свое умение вести домашнее хозяйство* [РИА Новости, 07.08.2019]. Наиболее типичный вариант сочетаемости — *девушка на выданье*, однако представлены и другие варианты: *девица, невеста, дочка, барышня, девка*, влияющие на стилистику контекстов.

Медиадискурс демонстрирует расширение семантики ФЕ *на выданье*. Она употребляется в отношении сделки *«по продаже С-400 Турции»* [lenta.ru, 28.08.2017], банка *«Возрождение» (Кандидат «на выданье»)* [Ведомости, 2012.01.19], партии *Рыжкова и Каспарова* [Известия, 24.12.2007] и т. д. Отрываясь от исходного образа, ФЕ используется и для обозначения мужчин: *«парень на выданье»* [lenta.ru, 20.01.2015], *«сын на выданье»* [Известия, 31.05.2006], образ *«завидного парня на выданье»* [КП, 13.01.2006].

Другая ФЕ, связанная с традиционными представлениями русских, — *суженый-ряженный* (50): *Встретила своего суженого-ряженого, замуж вышла* [lenta.ru, 12.07.2017]. Отдельные контексты содержат отсылку к обряду гадания, породившему устойчивое выражение (*незамужние барышни гадают на суженого-ряженого* [КП, 19.12.2010]), или цитируют обрядовые фразы.

Три частотных фразеологизма данной группы связаны с моментом, когда люди предлагают друг другу вступить в брачный союз: *предлагать руку и сердце* (91), *просить руки [и сердца]* (66), *делать предложение* (144).

Традиционно *предлагают руку и сердце* мужчины: *Европейские монархи... не уставали предлагать королеве руку и сердце* [lenta.ru, 15.09.2019]. Но это могут делать и женщины: *... многие россиянки предлагали Сноудену руку и сердце* [Vesti.ru, 24.07.2013], такая активность воспринимается со стороны мужчин скорее как антинорма: *Предлагать любимому руку и сердце лучше в шутку, тогда в случае отказа вы сохраните лицо* (Хочу его женить) [АиФ, 2002.10.24].

Метафорическое обозначение брачного союза популярно в политическом контексте: это может быть союз Грузии с Америкой (*Джигит предлагает руку, сердце и кинжал статуе Свободы* [Известия, 15.06.2006]), политических партий (*СПС предлагает «руку и сердце»* [Известия, 30.10.2003]) или сил (*Париж предлагает Праге руку и сердце* [НГ, 04.04.1997]). Известен и актуализируется анекдот, построенный на развитии образного основания ФЕ: *Предлагаю свою руку и сердце. А заодно печень, почки и костный мозг* [АиФ, 2003.04.23].

ФЕ *просить руки [и сердца]* встречается в газетном корпусе в стандартном бытовом (*едут на праздники к родителям ... просят руки и сердца*) [Коммерсант, 14.12.2020] и политическом контекстах (*Азия просит руки Москвы* [РИА Новости, 10.04.2006]).

Аналогом предыдущих оборотов выступает устойчивое выражение *делать предложение* (144) (*Британская фирма учит мужчин делать предложения своим девушкам* [Vesti.ru, 09.04.2013]), однако чаще оно употребляется не во фразеологическом значении, а как глагольно-именной синоним глагола *предлагать*: *Вам делает предложение иностранный клуб* [СС, 31.01.2009].

3.2. Фразеологические средства номинации брачных отношений

Для обозначения брачных отношений служит ряд устойчивых сочетаний, большая часть из которых называют сам момент вступления в брак (*связывать [скреплять] <себя> узами брака, под венец, брать в жены, брать замуж, выходить замуж, брать в мужья, отдавать [свою] руку и сердце*) или членов брачного союза (*подруга жизни, дражайшая половина, спутник жизни, спутница жизни*).

Образное основание ФЕ *узы [цепи] Гименея [брака]* (108) подчеркивает, с одной стороны, законность союза мужчины и женщины, так как Гименей являлся у древних греков богом брака, освященного законом и религией [БСРП]. С другой стороны, компонент *узы [цепи]* обуславливает некую обременительность положения человека в браке: *Для кого-то узы Гименея — шелковые ленточки, для кого-то — кандалы* [КП, 2007.10.06].

Производный фразеологизм *связывать [скреплять] <себя> узами брака* (208) содержит в своем составе наиболее распространенные варианты глагольного компонента (также встречаются *сочетаться* и *разорвать*): *Раньше большинство россиянок связывали себя узами брака с 18 до 24 лет* [МК, 2019.09.23]. ФЕ употребляется для обозначения союза в сфере спорта (*НХЛ связала себя «узами брака» с ... NBC* [lenta.ru, 2014.09.25]), кино (*Джордж Клуни слишком разносторонен, чтобы связывать себя узами брака с одними только боевиками* [Известия, 2002.07.30]), организации питания (*... решил связать себя узами брака с едой* [lenta.ru, 2015.12.31]) и нетрадиционных отношений (*... люди связывают себя узами брака с животными* [lenta.ru, 2014.12.25]), что свидетельствует о ее актуальности в лексиконе носителей языка.

ФЕ *сочетаться браком* (287) активно употребляется в газетном корпусе, несмотря на наличие в словаре пометы *устаревшее* [СФСРЯ, с. 58]: *Благо желающих сочетаться браком на берегах Невы много* [ПГ, 2017.08.02]. Примеры употребления ФЕ *сочетаться браком* отражают развитие взглядов носителей языка на брак и его формы, поэтому речь может идти о нетрадиционном браке, а также об аномалиях: *Американка сочеталась браком со складским помещением* [lenta.ru, 2012.01.31]; *Житель Китая... решил сочетаться браком с самим собой* [lenta.ru, 2007.01.29]. Как и другие обороты «брачной» тематики, ФЕ употребляется в отношении явлений общественной сферы: *ММВБ и РТС сочетались браком [биржи]* [Коммерсант, 2011.06.29].

ФЕ *отдать [свою] руку и сердце (кому-либо)* (16) употребляется для обозначения традиционного (*... будущая актриса отдает свою руку и сердце соседу* [РИА Новости, 31.05.2006]) и необычного брака (*30-летняя женщина отдала руку и сердце кобре* [КП, 11.07.2014]), а при расширении компонентного состава создается иронический контекст (по аналогии с *предлагать руку и сердце*): *... он находит прекрасную даму, которой готов отдать руку, сердце и все свои познания в области психиатрии* [Ведомости, 2014.10.23].

Несколько фразеологических оборотов содержат в своем составе указание на мужчину или женщину. Два из них отражают ситуацию с позиции женщины. Выражение *выйти замуж* (11045) характеризуется наи-

большей частотностью в силу своей нейтральности и популярности самой темы в СМИ: *Дмитриева вышла замуж за российского космонавта* [ПГ, 2021.08.10]. Устойчивое сочетание *брат в мужья* (11) не обладает высокой употребительностью: *Некрасивого, но умного согласились взять в мужья 20 опрошенных* [АиФ, 1999.12.29].

В других трех фразеологических оборотах деятелем выступает мужчина. Примеры употребления ФЕ *брат в жены* (223), как и в случае с ФЕ *сочетаться браком*, дают представление как о традиционном браке («*русские цари брали в жёны немецких принцесс*» [ПГ, 2013.09.20]), так и об отклонениях (*Мэр мексиканского города ... взял в жены крокодила* [gazeta.ru, 2017.07.04]; *Житель индийской деревни взял в жены гору* [lenta.ru, 2007.12.30]). Синонимичное выражение *брать замуж* (20) в своем употреблении нейтрально (... *их берут замуж заморские принцы* [Известия, 2006.03.03]), что можно сказать и о малочастотном обороте *брать за себя* (2): ... *внучку берет за себя блестящий кавалер* [Известия, 2002.11.21].

Этимологическая основа ФЕ *под венец* связана с религиозным обрядом узаконивания отношений (отсюда однокоренная лексема — *венчание*). Выражение *идти под венец* (а также его варианты с иными глагольными компонентами) «образовано метонимическим переносом наименования головного украшения в виде короны, характерного атрибута церковного обряда венчания» [РФ, с. 87].

ФЕ *под венец* (426) относится к числу высокочастотных оборотов в газетном корпусе, при этом связь с церковным обрядом в контекстах уже не прослеживается, что может быть подчеркнuto заголовком публикации (ср. прямое указание на ЗАГС в названии заметки: *В 2012 году под венец собирались 43,7 % опрошенных (Ростат сообщил о снижении желания женщин оформлять брак в загсе)* [Известия, 16.01.2018]) или самим контекстом (*Лайза Минелли идет под венец в четвертый раз* [Коммерсант, 2001.11.27] — очевидно, что венчание не могло быть многократным).

Данная ФЕ используется в значении ‘установить деловое сотрудничество’ (*Прежде чем паре «банк — застройщик» отправиться под «венец», стороны тщательно изучают друг друга* [Ведомости, 2007.09.17]).

Для обозначения первого месяца брачной жизни в языках разных народов существует выражение *медовый месяц*. «На Руси ... старались не перегружать новоиспеченных супругов сложной работой в это время» [Ду Цзинцзэн и др., 2022, с. 110]. ФЕ *медовый месяц* (1097) активно используется авторами медийных текстов: *Стенден потратила деньги на ... медовый месяц в Турции* [lenta.ru, 2020.12.24]. Однако, помимо названного значения, чаще актуализируется переносное, не связанное со свадебным ритуалом, которое стало закрепляться за выражением уже с середины

XIX века, — ‘первый блаженный период расцвета чего-нибудь, начальный период общественного увлечения чем-нибудь’ [Там же, с. 109]: ... *отсутствие повода для «медового месяца» в отношениях России и США* [Известия, 2020.07.17].

Для обозначения людей, состоящих в браке, в газетном корпусе используются ФЕ *спутница жизни, подруга жизни, дражайшая половина, спутник жизни* и др., которые в Тезаурусе русской идиоматики рассматриваются в рамках таксона «Брак» [Тезаурус ..., с. 798—799].

ФЕ *спутница жизни* (352) (как и *спутник жизни*) содержит указание на долговечность отношений с мужчиной (в течение *жизни*), с которым предполагается пройти жизненный *путь*: *Я искал уже спутницу жизни, а не просто знакомства* [lenta.ru, 16.12.2019]. Зачастую компонентный состав ФЕ расширяется: *спутница долгой жизни* [АиФ, 2001.12.19]. ФЕ может употребляться в целях создания каламбура (*Теперь спутником в необыкновенном вояже стала спутница жизни — жена* [Vesti.ru, 07.07.2016]), а также расширять семантику от близкой исходной (*спутница жизни = возлюбленная* (*На снимке супруг обманутой жены целовался со своей новой спутницей жизни* [gazeta.ru, 23.10.2014]) до посторонней, не связанной с фразеологическим значением (*Об этой спутнице нашей жизни [крапиве] можно рассказать много интересного* [Труд-7, 08.09.2005]).

Синонимом *спутницы жизни* выступает ФЕ *подруга жизни* (108), в употреблении которой в медиатекстах наблюдаются аналогичные тенденции: это использование в значении ‘жена’ (... *не просто дался ему развод с преданной подругой жизни* [Vesti.ru, 08.09.2020]), расширение компонентного состава (*яростная подруга непутевой жизни* [Известия, 27.09.2002]), развитие значения («*Бессонница? ... это подруга всей жизни*» [АиФ, 2001.09.11]).

В основе шуточного выражения *дражайшая половина* (43) лежит представление о жене или муже [МАС] как равнозначной части брачного союза. В газетных текстах так обозначаются и мужчины (... *я пыталась отбить дражайшую половину от навалившихся на него двух исполинов* [КП, 24.10.2013]), и женщины (*несчастные ... мчатся «к ноге» дражайшей половины* [КП, 06.10.2011]).

Частотность употребления ФЕ *спутник жизни* (555) в газетном корпусе значительно превышает аналогичный показатель *спутницы жизни* (352) (что отчасти компенсируется использованием ФЕ *подруга жизни* (108), у которого нет аналога для обозначения мужчины): *Поиск спутника жизни через службу знакомств стал весьма популярным* [ПГ, 2021.09.29]. При этом показательно, что ФЕ *спутник жизни* может употребляться для обозначения женщины (*Вместе с дорогим и верным спутником жизни —*

спругой Верой Константиновной — Николай Егорович радуется успехам дочери [Унечская газета, 20.05.2016]) или вообще человека (*Жители России в рамках опроса рассказали, как проще всего найти спутника жизни* [ПГ, 2018.08.30]), что частично объясняет установленное различие.

ФЕ *дачный муж* встречается в газетном корпусе единожды и подтверждает факт перехода выражения в пассивный запас языка ввиду исчезновения самого образа жизни, который описан в романе Е. Водолазкина «Авиатор»: *Дачные мужья с мая по сентябрь отказывались от городской квартиры (снимать ее было довольно дорого) и после работы ... ехали за город к семье* [Водолазкин, 2020, с. 50]. Упоминание такого типа семейных отношений переносит читателя в прошлое: *Сообщение со столицей позволяло «дачным мужьям» проводить с семьей воскресенье и утром в понедельник отправляться на службу* [Коммерсант, 19.07.2001].

3.3. Использование фразеологических средств при обозначении лиц, не состоявших в браке

Для обозначения людей, не вступавших в брак, в медиатекстах используются ФЕ *старая дева*, *засидеться в девках*, *христова невеста*. Показательно, что все они номинируют женщин, для которых, по традиционным представлениям, выйти замуж считалось нормой: *У наших девушек ... генетический страх — остаться в старых девках до пенсии* [КП, 26.11.2011].

Среди названных оборотов наиболее частотна ФЕ *старая дева* (284). Примеры употребления позволяют реконструировать собирательный образ таких женщин: они не очень привлекательны и оторваны от реальной жизни (*Бледная как моль и пухлая как вареник старая дева, живущая выдуманной жизнью* [lenta.ru, 09.03.2016]), не вполне благополучны (*Старые девы ... люди обездоленные, неудачливые и нездоровые* [АиФ, 2004.04.08]), но этот стереотип, видимо, развенчивается в последнее время («*Сильная и независимая*» *женщина с десятком кошек — ... собирательный образ старой девы* [lenta.ru, 18.12.2016]).

Образ *старой девы* воспринимается негативно, что проявляется и в контекстах, где речь идет о мужчинах (*А мужчины не хотят быть «старыми девами»* [АиФ, 2000.12.30]), птицах (*С возрастом у индеек, особенно оставшихся «старыми девами» ... портится характер* [КП, 24.11.2004]) или даже городах (*Сочи — как старая дева: вроде уже готова отдаться любому, да только желающих нет* [Известия, 04.10.2002]).

ФЕ *засидеться в девках* (33) также в своем значении содержит отрицательный оценочный компонент (*Иная чрезмерно разборчивая невеста упустит время, засидится в девках, да так и останется ни при чем* [НГ, 17.06.1997]), эта ситуация воспринимается обществом как то, что нужно исправить: *Мария ... с умыслом посадила засидевшуюся в девках подружку*

к неуклюжему очкарику [Труд-7, 07.05.2009]. Семьи ‘упущенного шанса’, ‘отсутствия развития’ сохраняются и в контексте, связанном со сферой спорта: [Игроки] это люди самолюбивые, понимающие, что «засиделись в девках», и если в нынешнем году не добьются повышения, то вряд ли сделают это позже [Труд-7, 08.07.2003].

ФЕ *христова невеста* (8) может развивать значения ‘монахиня’ или ‘немолодая женщина, не бывшая замужем’ [ФСРЛЯ, с. 380], но в газетном корпусе актуализируется первое из них: *Другие христовы невесты, то есть монахини, могут тебя неправильно понять* [Красное знамя, 07.04.2013]. Образное основание оборота снимает возможность отрицательной коннотации, содержащейся в значении двух предыдущих оборотов.

3.4. Обозначение особого положения лиц в браке

Два фразеологизма отражают специфическое положение людей, которые формально состоят в браке, но в действительности живут вне его: *соломенный вдовец* (1) и *соломенная вдова* (8). Оба они представляют собой кальку с немецких выражений и называют соответственно ‘мужчину, не живущего с женой’ и ‘женщину, не живущую с мужем’ [ФСРЛЯ, с. 58]: *Соломенный вдовец встречает новую любовь* [lenta.ru, 18.05.2017]; *Он снова угодит в тюрьму, и Мила останется соломенной вдовой* [Труд-7, 23.07.2009].

Устойчивые сочетания, называющие статус лиц в *гражданском браке*, составляют отдельную группу: в понимании этого особого типа отношений нет лексикографической определенности и единой оценки социумом.

«Энциклопедический словарь» 2009 года толкует *гражданский брак* как «оформленный в соответствующих органах государственной власти без участия церкви» [ЭС]; это соответствует дефиниции из дореволюционного фразеологического словаря М. И. Михельсона («без благословения церкви» [БТФС]) и политике советского правительства, боровшегося против института церкви и противопоставившего гражданский брак венчанию, что нашло отражение в декрете советской власти о гражданской форме брака 1918 года [БСЭ]. Далее в «Энциклопедическом словаре» дается примечание: «иногда гражданским браком называют также фактический брак» [ЭС].

«Энциклопедия права» 2015 года разводит два разных значения оборота *гражданский брак*, что соответствует его современному пониманию, хотя первым все же указывается устаревшее толкование: «1) в дореволюционной России форма установления супружеского союза без участия церкви, но при содействии светских органов государственной власти; 2) семейный союз мужчины и женщины, состоявшийся фактически, при котором брачные отношения не оформлены в государственных органах в соответствии с законодательством и не произведен церковный обряд венчания» [ЭП].

Многочисленные примеры употребления в газетном корпусе ФЕ *гражданский брак* (1212), *гражданская жена* (1359) и *гражданский муж* (939) свидетельствуют о том, что актуальным для современных носителей языка является последнее из указанных значений. При этом отношение к этой теме в обществе неоднозначное.

Контексты употребления ФЕ *гражданский муж* демонстрируют чаще нейтральную позицию авторов: *Неофициальная жена Захарова ... на наследство своего гражданского мужа не претендует* [Vesti.ru, 19.06.2020]. При этом так или иначе актуализируется оппозиция положению *законного мужа* [Киселева, 2020, с. 837].

Примеры использования ФЕ *гражданский брак* констатируют, что такая форма отношений становится в российском обществе привычной (*Все больше ... людей предпочитают жить именно в гражданском браке, избегая уз Гименея* [АиФ, 2007.03.06]), однако не обходится без осуждения: *Мужчины ... боятся связывать себя узами брака («Гражданский брак — это нечестно»)* [АиФ, 2003.12.18] (показателен заголовок публикации).

В контекстах употребления ФЕ *гражданская жена* наряду с достаточно нейтральным отношением (*Оформил развод с первой супругой Мариной, чтобы расписаться с гражданской женой* [NEWSru.com, 11.05.2019]) наблюдается острое неприятие такого положения женщины (*Назвавший гражданских жен проститутками протоиерей сравнил женщин с автомобилями* [lenta.ru, 17.02.2020]).

3.5. Фразеологическая номинация измены

ФЕ *ходить налево, наставлять рога, бегать на сторону, смотреть на сторону, по мужикам, по бабам* объединены семьей супружеской измены.

Среди ФЕ данной группы наиболее частотен оборот *ходить налево* (65): *Если кто-то в семье ходит налево, другой обязательно это почувствует* [КП, 12.05.2011]. В контексте, связанном с животными, подчеркивается власть инстинкта в таком процессе: *Ученые доказали: грызуны, которые ходят налево, живут меньше верных мышей (читай — мужей)* [КП, 14.02.2012].

Вне сферы брака выражение может использоваться для обозначения «левого» заработка (*«не ходит налево» от своего оркестра* [Известия, 09.09.2013]), политической ориентации (*Не ходи налево! Ходи направо!* («Левые — на площадях, правые — на реке»)) [КП, 02.05.2006]). Один из контекстов привлекает внимание сочетанием отсылки к прецедентному тексту и подтекста, в котором читается фразеологическое значение: *Еще Пушкин заметил, что кот, когда ходит налево, всегда при этом сказки говорит* [Труд-7, 19.09.2002].

Синонимичные предыдущей конструкции *смотреть на сторону* (28) и *ходить на сторону* (16) также репрезентируют эвфемистически ситуа-

цию измены, при этом семь компонентов *налево* ‘не так, как полагается, незаконно’ [МАС] и *сторона* ‘место, расположенное в некотором отдалении от кого-, чего-либо’ [МАС] образуют общее условное пространство, связанное с недопустимым выходом за пределы «правильного» семейного круга. Газетный корпус свидетельствует о том, что такое поведение больше касается мужчин: *2/3 мужчин ходят на сторону? ... Говорят, что у 80 % женатых мужчин есть постоянная любовница или периодически сменяющиеся* [КП, 10.04.2007]. В целом медиадискурс поддерживает сложившийся стереотип женщины-домохозяйки [Телия 1996, с. 264], *ходить на сторону* для нее — антинорма.

Замечено, что «с помощью данных эвфемизмов измена представляется как нечто несерьезное и вполне обыденное» [Бушуева, 2021, с. 239]. А глагольный компонент, входящий в состав ФЕ, способен снизить степень серьезности проступка; так теоретически можно рассматривать значение ФЕ *смотреть на сторону*, хотя на деле оказывается, что за этим обозначением стоит такое же реальное действие, как и в случае с ФЕ *ходить на сторону*: *А некрасивый как раз больше будет глядеть на сторону, ему самоутвердиться надо за счет женского внимания* [КП, 07.02.2009]. Выражение активно используется вне брачной сферы, преимущественно для обозначения деловых отношений: *Если ... сотрудники смотрят на сторону, то такая компания становится убыточной* [Известия, 12.09.2012].

ФЕ *наставлять рога* (30) употребляется в медиатекстах в значении ‘сожительствуя с другим мужчиной, изменять мужу’ [ФСРЛЯ, с. 375]: *В Уругвае супруг, которому наставила рога его жена, имеет право отрезать неверной нос* [Труд-7, 10.04.2003]. В отличие от ограничения, введенного в словарной дефиниции, контекстно речь может идти как о женщине, так и о мужчине: *Артистка или артист наставили рога своему близкому человеку* [АиФ, 2001.09.24].

Во фразеологической паре *по бабам [ходить / бегать]* (48) — *по мужикам [ходить / бегать]* (6) более частотен первый оборот (*по всем бабам прошелся, по бабам* [lenta.ru, 06.11.2019]), что можно расценивать как свидетельство сложившихся представлений о том, что женщины менее склонны к изменам (*Она ... бегала по мужикам, а теперь слёзы льет* [КП, 21.02.2013]).

4. Заключение = Conclusions

Семья продолжает оставаться традиционной ценностью представителей российского общества. Фразеологические средства языка задействуются авторами медийных текстов при обсуждении вопросов, связанных с самим вступлением в брак, официальным оформлением отношений, распределением ролей мужчины и женщины, верностью и т. д.

Проведенный анализ позволил установить предпочтения носителей языка при выборе фразеологических средств, связанных с темой брака, и выявить важные для них акценты. Наиболее частотны в газетном корпусе обороты *выйти замуж, гражданский брак, гражданская жена, гражданский муж, медовый месяц, спутник жизни, спутница жизни, под венец, сочетаться браком, старая дева*; популярность многих из них можно объяснить нейтральностью стилистической оценки и важностью темы брака в медиадискурсе. Наименее частотны ФЕ *соломенная вдова, соломенный вдовец, христова невеста, дачный муж*.

Сохраняется традиционное представление о семье как ценности. Так, нормой является для девушки вступление в брак (ФЕ *на выданье*), а для мужчины и женщины — официальное оформление брачного союза (*предлагать руку и сердце, выходить замуж, брать в жены, сочетаться браком*), а антинормой — положение *старой девы*, которая *засиделась в девках*. Неофициальный *гражданский брак* по-разному воспринимается в медийном дискурсе, о чем говорят разные контекстуальные коннотации — от нейтральной до осуждающей (особенно в отношении *гражданской жены*); высокая частотность употребления этих оборотов свидетельствует о том, что такая форма отношений становится весьма значимой в социуме. Эвфемистические обозначения измены *ходить налево, ходить на сторону* связываются чаще (но не всегда) с актантом-мужчиной, *наставлять рога* — с деятелем-женщиной; судя по газетному корпусу, к измене мужчины склонны больше, чем женщины, что можно объяснить поддерживаемым стереотипом женщины-домохозяйки.

Частотность употребления отдельных ФЕ подтверждает актуальность стереотипов распределения ролей в брачных отношениях: так, ФЕ *брат в мужья* встречается в 20 раз реже, чем *брат в жены*, в этом случае на мужчину приходится роль активного деятеля. Некоторые обороты отражают национальные традиции и обряды (*суженый-ряженый*), а другие демонстрируют разрыв с ними (*под венец*).

Фразеопотребление в медиатекстах демонстрирует сдвиг в понимании привычных ролей мужчины и женщины, стереотипов их поведения: так, *на выданье* оказывается *парень, россиянки* предлагают *руку и сердце*, а *старая дева* является *сильной и независимой женщиной*. Вербализуются и представления о нетрадиционных формах брака.

ФЕ «брачной» семантики метафорически используются в отношении самых разных сфер жизни общества, в первую очередь политики, в также экономики, спорта, искусства, гастрономии. Обыгрывание образного основания ФЕ или прецедентной фразы может служить средством создания ироничного контекста.

Полученные результаты позволяют аккумулировать данные о лингво-прагматических особенностях фразеологии брачной тематики, уточнить связанные с ней аксиологические установки носителей современного русского языка.

Автор заявляет об отсутствии конфликта интересов.	The author declares no conflicts of interests.
---	--

Источники и принятые сокращения

1. АиФ — *Аргументы* и факты [Электронный ресурс] // Газетный корпус русского языка. — Режим доступа : <https://ruscorpora.ru/results?search> (дата обращения 12.12.2023).
2. БСРП — *Мокиенко В. М.* Большой словарь русских поговорок [Электронный ресурс] / В. М. Мокиенко, Т. Г. Никитина. — Москва : Олма Медиа Групп, 2007/ — Режим доступа : <https://dic.academic.ru/dic.nsf/proverbs/45887/> (дата обращения 12.12.2023).
3. БСЭ — *Большая советская энциклопедия* [Электронный ресурс]. — 1990. — Режим доступа : <https://gufo.me/dict/bse/> (дата обращения 14.12.2023).
4. БТФС — *Большой толково-фразеологический словарь* [Электронный ресурс] / Сост. М. И. Михельсон, 2004. — Режим доступа : <https://gufo.me/dict/mikhelson/> (дата обращения 14.12.2023).
5. *Ведомости* // Газетный корпус русского языка [Электронный ресурс]. — Режим доступа : <https://ruscorpora.ru/results?search> (дата обращения 14.12.2023).
6. *Известия* // Газетный корпус русского языка [Электронный ресурс]. — Режим доступа : <https://ruscorpora.ru/results?search> (дата обращения 16.12.2023).
7. *Коммерсант* // Газетный корпус русского языка [Электронный ресурс]. — Режим доступа : <https://ruscorpora.ru/results?search> (дата обращения 16.12.2023).
8. КП — *Комсомольская правда* [Электронный ресурс] // Газетный корпус русского языка. — Режим доступа : <https://ruscorpora.ru/results?search> (дата обращения 16.12.2023).
9. *Красное знамя* (Республика Коми) [Электронный ресурс] // Газетный корпус русского языка — Режим доступа : <https://ruscorpora.ru/results?search> (дата обращения 17.12.2023).
10. МАС — *Словарь русского языка* : в 4-х т. [Электронный ресурс] / Под ред. А. П. Евгеньевой. — Москва : Русский язык; Полиграфресурсы, 1999. — Режим доступа : <https://kartaslov.ru/> (дата обращения 17.12.2023).
11. МК — *Московский комсомолец* [Электронный ресурс] // Газетный корпус русского языка. — Режим доступа : <https://ruscorpora.ru/results?search> (дата обращения 18.12.2023).
12. НГ — *Независимая газета* [Электронный ресурс] // Газетный корпус русского языка. — Режим доступа : <https://ruscorpora.ru/results?search> (дата обращения 17.12.2023).
13. ПГ — *Парламентская газета* [Электронный ресурс] // Газетный корпус русского языка. — Режим доступа : <https://ruscorpora.ru/results?search> (дата обращения 19.12.2023).
14. *РИА Новости* [Электронный ресурс] // Газетный корпус русского языка. — Режим доступа : <https://ruscorpora.ru/results?search> (дата обращения 20.12.2023).

15. РФ — *Бирих А. К.* Русская фразеология. Историко-этимологический словарь : ок. 6000 фразеологизмов / А. К. Бирих, В. М. Мокиенко, Л. И. Степанова. — Москва : Астрель : АСТ : Люкс, 2005. — 926 с. — ISBN 5-17-029253-8.
16. СС — *Советский спорт* [Электронный ресурс] // Газетный корпус русского языка. — Режим доступа : <https://ruscorpora.ru/results?search> (дата обращения 20.12.2023).
17. СФСРЯ — *Бирих А. К.* Словарь фразеологических синонимов русского языка / А. К. Бирих, В. М. Мокиенко, Л. И. Степанова. — Москва : АСТ-Пресс, 2001. — 496 с. — ISBN 978-5-6046026-3-8.
18. Тезаурус — *Словарь-тезаурус* современной русской идиоматики / Под ред. А. Н. Баранова, Д. О. Добровольского. — Москва : Мир энциклопедий Аванта+, 2007. — 1135 с. — ISBN 978-5-98986-143-9.
19. *Труд-7* [Электронный ресурс] // Газетный корпус русского языка. — Режим доступа : <https://ruscorpora.ru/results?search> (дата обращения 21.12.2023).
20. *Унечская газета* [Электронный ресурс] // Газетный корпус русского языка. — Режим доступа : <https://ruscorpora.ru/results?search> (дата обращения 21.12.2023).
21. ФСРЛЯ — *Фразеологический словарь* русского литературного языка / сост. А. И. Федоров. — Москва : Издательство АСТ, 2001. — 720 с. — ISBN 5-7657-0094-2.
22. ЭП — *Энциклопедия права* [Электронный ресурс]. — 2015. — Режим доступа : https://encyclopediya_prava.academic.ru/1401/ (дата обращения 22.12.2023).
23. ЭС — *Энциклопедический словарь* [Электронный ресурс]. — 2009. — Режим доступа : <https://dic.academic.ru/dic.nsf/es/16825/> (дата обращения 23.12.2023).
24. *Gazeta.ru* [Электронный ресурс] // Газетный корпус русского языка/ — Режим доступа : <https://ruscorpora.ru/results?search> (дата обращения 23.12.2023).
25. *Lenta.ru* [Электронный ресурс] // Газетный корпус русского языка. — Режим доступа : <https://ruscorpora.ru/results?search> (дата обращения 23.12.2023).
26. *Vesti.ru* [Электронный ресурс] // Газетный корпус русского языка. — Режим доступа : <https://ruscorpora.ru/results?search> (дата обращения 25.12.2023).

Литература

1. *Баранов А. Н.* Теоретическая концепция словаря-тезауруса современной русской идиоматики / А. Н. Баранов, Д. О. Добровольский // *Словарь-тезаурус современной русской идиоматики*. — Москва : Мир энциклопедий Аванта+, 2007. — С. 1112—1125. — ISBN 978-5-98986-139-2, 978-5-98986-143-9.
2. *Беспалова Е. А.* Библиейские фразеологизмы с антропонимическим компонентом в современных медиатекстах / Е. А. Беспалова, А. В. Ельникова // *Научный диалог*. — 2021. — № 6. — С. 29—42. — DOI: 10.24224/2227-1295-2021-6-29-42.
3. *Беспалова Е. А.* Способы нейтрализации гендерной отнесенности фразеологических единиц (на материале медиатекстов) / Е. А. Беспалова // *Известия Юго-Западного государственного университета*. Серия : Лингвистика и педагогика. — 2023. — Т. 13. — № 1. — С. 37—44. — DOI: 10.21869/2223-151X-2023-13-1-37-44.
4. *Борисенко Т. В.* Концепт ЖЕНА / WIFE в языковом сознании носителей русского и английского языков / Т. В. Борисенко // *Вестник Северного (Арктического) федерального университета*. Серия : Гуманитарные и социальные науки. — 2020. — № 6. — С. 39—46. — DOI: 10.37482/2687-1505-V061.
5. *Бушуева Л. А.* Эвфемистическая репрезентация поступка «измена» в русской лингвокультуре / Л. А. Бушуева // *Вопросы журналистики, педагогики, языкознания*. — 2021. — Т. 40. — № 2. — С. 234—245. — DOI: 10.52575/2712-7451-2021-40-2-234-245.

6. *Водолазкин Е. Г.* Авиатор / Е. Водолазкин. — Москва : Издательство АСТ : Редакция Елены Шубиной, 2020. — 410 с. ISBN: 978-5-17-096655-4

7. *Дашиева С. Ц.-Д.* Фразеологическая вербализация гендера лингвокультурологический аспект (на материале бурятского, монгольского, русского и китайского языков) : автореферат диссертации ... кандидата филологических наук : 10.02.22 / С. Ц.-Д. Дашиева. — Улан-Удэ, 2011. — 26 с.

8. *Деткова В. А.* Образ женщины в русских и английских паремиях семантической группы «Семейные отношения» сквозь призму гендерной ментальности / В. А. Деткова // Вестник Южно-Уральского государственного университета. Серия : Лингвистика. — 2015. — Т. 12. — № 4. — С. 61—66. — DOI: 10.14529/ling150412.

9. *Дружина Н. Л.* Аксиологический диапазон публицистического дискурса : ценность «семья» (на материале немецкой периодической печати) / Н. Л. Дружина, А. А. Лавицкий // Актуальные проблемы филологии и педагогической лингвистики. — 2021. — № 1. — С. 108—119. — DOI: 10.29025/1994-7720-2021-1-108-119.

10. *Ду Цзинцзэн.* Лингвокультурологические особенности свадебного этикета в русских и китайских обычаях / Ду Цзинцзэн, Сунь Юйно // Вестник Томского государственного педагогического университета. — 2022. — № 1 (219). — С. 102—113. — DOI: 10.23951/1609-624X-2022-1-102-113.

11. *Железнова Ю. В.* Лингвокогнитивное и лингвокультурное исследование концепта «Семья» : автореферат диссертации ... кандидата филологических наук : 10.02.19 / Ю. В. Железнова. — Ижевск, 2009. — 27 с.

12. *Зыкова И. В.* Способы конструирования гендера в английской фразеологии / И. В. Зыкова. — Москва : Едиториал УРСС, 2003. — 232 с. — ISBN 5-354-00549-3.

13. *Киселева А. М.* Понятийные признаки в структуре концепта муж (по данным толковых словарей русского языка) / А. М. Киселева // Вестник Кемеровского государственного университета. — 2020. — Т. 22. — № 3. — С. 831—840. — DOI: <https://doi.org/10.21603/2078-8975-2020-22-3-831-840>.

14. *Кобелева Е. А.* Гендерные стереотипы во фразеологии русского и китайского языков / Е. А. Кобелева // Селекция, технология возделывания и переработки эфиромасличных культур. Труды Института эфиромасличных и лекарственных растений. — 2018. — № 19. — С. 344—353.

15. *Краснобаева-Черная Ж. В.* Опыт осмысления ценностной картины мира во фразеологии : структурная организация (на материале русского, украинского, английского и немецкого языков) / Ж. В. Краснобаева-Черная // Вестник Томского государственного университета. Филология. — 2018. — № 54. — С. 98—116. — DOI: 10.17223/19986645/54/6.

16. *Михалева М. В.* Структура и содержание концепта брак / marriage в языковом сознании русских и американцев : автореферат диссертации ... кандидата филологических наук : 10.02.19 / М. В. Михалева. — Курск, 2009. — 18 с.

17. *Телия В. Н.* Русская фразеология. Семантический, прагматический и лингвокультурологический аспекты / В. Н. Телия. — Москва : Школа «Языки русской культуры», 1996. — 288 с. — ISBN 5-88766-047-3.

*Статья поступила в редакцию 16.01.2024,
одобрена после рецензирования 12.02.2024,
подготовлена к публикации 01.03.2024.*

Material resources

- AiF — Argumenty i fakty. In: *Russian National Corpus*. Available at: <http://ruscorpora.ru> (accessed 12.12.2023). (In Russ.).
- BSE — *The Great Soviet Encyclopedia*. (1990). Available at: <https://gufo.me/dict/bse/> (accessed 12.14.2023). (In Russ.).
- BSRP — Mokienko, V. M., Nikitina, T. G. (2007). *The Great Dictionary of Russian sayings*. Moscow: Olma Media Group. Available at: <https://dic.academic.ru/dic.nsf/proverbs/45887/> (accessed 12.12.2023). (In Russ.).
- BTFS — *A large explanatory phraseological dictionary*. (2004). Available at: <https://gufo.me/dict/mikhelson/> (accessed 12.14.2023). (In Russ.).
- EP — *Encyclopedia of Law*. (2015). Available at: https://encyclopediya_prava.academic.ru/1401/ (accessed 12.22.2023). (In Russ.).
- ES — *Encyclopedic dictionary*. (2009). Available at: <https://dic.academic.ru/dic.nsf/es/16825> (accessed 12.23.2023). (In Russ.).
- Gazeta.ru. In: *Russian National Corpus*. Available at: <http://ruscorpora.ru> (accessed 12.23.2023). (In Russ.).
- Izvestia. In: *Russian National Corpus*. Available at: <http://ruscorpora.ru> (accessed 12.16.2023). (In Russ.).
- Kommersant. In: *Russian National Corpus*. Available at: <http://ruscorpora.ru> (accessed 12.16.2023). (In Russ.).
- KP — Komsomolskaya Pravda. In: *Russian National Corpus*. Available at: <http://ruscorpora.ru> (accessed 12.16.2023). (In Russ.).
- Lenta.ru. In: *Russian National Corpus*. Available at: <http://ruscorpora.ru> (accessed 12.23.2023). (In Russ.).
- MAS — *Dictionary of the Russian language: in 4 volumes*. (1999). Moscow: Russian language; Polygraph Resources. Available at: <https://kartaslov.ru> (accessed 17.12.2023). (In Russ.).
- MK — Moskovsky Komsomolets. In: *Russian National Corpus*. Available at: <http://ruscorpora.ru> (accessed 12.18.2023). (In Russ.).
- NG — Nezavisimaya gazeta. In: *Russian National Corpus*. Available at: <http://ruscorpora.ru> (accessed 12.17.2023). (In Russ.).
- PG — Parliamentary newspaper. In: *Russian National Corpus*. Available at: <http://ruscorpora.ru> (accessed 19.12.2023). (In Russ.).
- Red Banner (Komi Republic). In: *Russian National Corpus*. Available at: <http://ruscorpora.ru> (accessed 12.17.2023). (In Russ.).
- RF — Birikh, A. K., Mokienko, V. M., Stepanova, L. I. (2005). *Russian phraseology. Historical and etymological dictionary: about 6000 phraseological units*. Moscow: Astrel: AST: Lux. 926 p. ISBN 5-17-029253-8. (In Russ.).
- RIA Novosti. In: *Russian National Corpus*. Available at: <http://ruscorpora.ru> (accessed 12.20.2023). (In Russ.).
- SFSRYa — Birikh, A. K., Mokienko, V. M., Stepanova, L. I. (2001). *Dictionary of phraseological synonyms of the Russian language*. Moscow: AST-Press. 496 p. ISBN 978-5-6046026-3-8. (In Russ.).
- SS — Soviet sport. In: *Russian National Corpus*. Available at: <http://ruscorpora.ru> (accessed 12.20.2023). (In Russ.).
- The FSRL — *Phraseological dictionary of the Russian literary language*. (2001). Moscow: AST Publishing House. 720 p. ISBN 5-7657-0094-2. (In Russ.).

- Thesaurus — *Dictionary-thesaurus of modern Russian idioms*. (2007). Moscow: The World of Avanta Encyclopedias+. 1135 p. ISBN 978-5-98986-143-9. (In Russ.).
- Trud-7. In: *Russian National Corpus*. Available at: <http://ruscorpora.ru> (accessed 12.21.2023). (In Russ.).
- Unechskaya gazeta. In: *Russian National Corpus*. Available at: <http://ruscorpora.ru> (accessed 12.21.2023). (In Russ.).
- Vedomosti. In: *Russian National Corpus*. Available at: <http://ruscorpora.ru> (accessed 12.14.2023). (In Russ.).
- Vesti.ru. In: *Russian National Corpus*. Available at: <http://ruscorpora.ru> (accessed 12.25.2023). (In Russ.).

References

- Baranov, A. N., Dobrovolsky, D. O. (2007). Theoretical concept of the thesaurus dictionary of modern Russian idiomatics. In: *Dictionary-thesaurus of modern Russian idiomatics*. Moscow: World of Avanta+ Encyclopedias. 1112—1125. ISBN 978-5-98986-139-2, 978-5-98986-143-9. (In Russ.).
- Bespalova, E. A., Elnikova, A. V. (2021). Biblical Phraseological Units with an Anthroponym in Modern Media Texts. *Nauchnyi dialog*, 6: 29—42. <https://doi.org/10.24224/2227-1295-2021-6-29-42> (In Russ.).
- Bespalova, E. A. (2023). Ways to neutralize the gender attribution of phraseological units (based on the material of media texts). *Proceedings of the Southwestern State University. Series: Linguistics and Pedagogy*, 13 (1): 37—44. DOI: 10.21869/2223-151X-2023-13-1-37-44. (In Russ.).
- Borisenko, T. V. (2020). The concept of WIFE in the linguistic consciousness of native speakers of Russian and English. *Bulletin of the Northern (Arctic) Federal University. Series: Humanities and Social Sciences*, 6: 39—46. DOI: 10.37482/2687-1505-V061. (In Russ.).
- Bushueva, L. A. (2021). Euphemistic representation of the act “treason” in Russian linguoculture. *Issues of journalism, pedagogy, linguistics*, 40 (2): 234—245. DOI: 10.52575/2712-7451-2021-40-2-234-245. (In Russ.).
- Dashieva, S. Ts.-D. (2011). *Phraseological verbalization of gender linguoculturological aspect (based on the material of Buryat, Mongolian, Russian and Chinese languages)*. Author’s abstract of PhD Diss. Ulan-Ude. 26 p. (In Russ.).
- Detkova, V. A. (2015). The image of a woman in Russian and English parodies of the semantic group “Family relations” through the prism of gender mentality. *Bulletin of the South Ural State University. Series: Linguistics*, 12 (4): 61—66. DOI: 10.14529/ling150412. (In Russ.).
- Druzhina, N. L. (2021). Axiological range of journalistic discourse: the value of “family” (based on the material of the German periodical press). *Actual problems of philology and pedagogical linguistics*, 1: 108—119. DOI: 10.29025/1994-7720-2021-1-108-119. (In Russ.).
- Du Ts., Sun Yuno. (2022). Linguistic and cultural features of wedding etiquette in Russian and Chinese customs. *Bulletin of the Tomsk State Pedagogical University*, 1 (219): 102—113. DOI: 10.23951/1609-624X-2022-1-102-113. (In Russ.).
- Kiseleva, A. M. (2020). Conceptual features in the structure of the concept of husband (according to the explanatory dictionaries of the Russian language). *Bulletin of Kemerovo State University*, 22 (3): 831—840. DOI: <https://doi.org/10.21603/2078-8975-2020-22-3-831-840>. (In Russ.).

- Kobeleva, E. A. (2018). Gender stereotypes in the phraseology of the Russian and Chinese languages. *Breeding, technology of cultivation and processing of essential oil crops. Proceedings of the Institute of Essential Oils and Medicinal Plants*, 19: 344—353. (In Russ.).
- Krasnobaeva-Chernaya, J. V. (2018). Experience of understanding the value picture of the world in phraseology: structural organization (based on the material of Russian, Ukrainian, English and German languages). *Bulletin of Tomsk State University. Philology*, 54: 98—116. DOI: 10.17223/19986645/54/6. (In Russ.).
- Mikhaleva, M. V. (2009). The structure and content of the concept of marriage in the linguistic consciousness of Russians and Americans. Author's abstract of PhD Diss. Kursk. 18 p. (In Russ.).
- Telia, V. N. (1996). *Russian phraseology. Semantic, pragmatic and linguocultural aspects*. Moscow: School of "Languages of Russian Culture". 288 p. ISBN 5-88766-047-3. (In Russ.).
- Vodolazkin, E. G. (2020). *Aviator*. Moscow: AST Publishing House: Editorial office of Elena Shubina. 410 p. ISBN 978-5-17-096655-4. (In Russ.).
- Zheleznova, Yu. V. (2009). *Linguocognitive and linguocultural research of the concept of "Family"*. Author's abstract of PhD Diss. Izhevsk. 27 p. (In Russ.).
- Zykova, I. V. (2003). *Methods of constructing gender in English phraseology*. Moscow: Unified URSS. 232 p. ISBN 5-354-00549-3. (In Russ.).

*The article was submitted 16.01.2024;
approved after reviewing 12.02.2024;
accepted for publication 01.03.2024.*